

Для тётушки Ли эти слова прозвучали с двойным смыслом — словно речь шла о том, чтобы привести невесту на смотрины к матери... И, возможно, так оно и было. Учитывая, что Ли Чжао всегда общалась с мужчинами на равных, как с братьями, тётушка Ли с трудом могла представить, чтобы девушка увлеклась каким-нибудь юношей. С другой девушкой — куда вероятнее.

Впрочем, будь то девушка или юноша, кого бы ни выбрала Ли Чжао, они приняли бы её выбор. Юньчжун находился так близко к Лоюэ, что местные давно привыкли к подобному, и никто не испытывал отторжения.

Подумав об этом, тётушка Ли ответила согласием, и на её лице заранее заиграла улыбка.

Однако это лишь сильнее озадачило Ли Чжао.

Попрощавшись с тётушкой Ли, она направилась к бабушке Пу, чтобы торжественно поздравить её с Новым годом и попрощаться.

Бабушка Пу не была столь же сентиментальна, но всё же нежно потрепала её по голове и напутствовала: «Не забывай о ежедневных занятиях».

Ли Чжао лишь улыбнулась, слегка смущённая, но послушно кивнула.

Затем она вернулась в бамбуковую рощу, быстро собрала свой узелок, прихватив немало одежды, которую сшила для неё тётушка Ли. Сложив руки в прощальном приветствии бамбуковой хижине, она без лишних промедлений двинулась вниз с горы — куда легче и свободнее, чем на подъёме.

У подножия её уже ждал человек — брат Сун.

— Брат Сун? — Ли Чжао уже знала, что он связан с Алой Сетью, и изначально планировала найти его перед отъездом. Но, предположив, что он, возможно, в гостинице, решила не беспокоить постояльцев ночью. Не ожидала, что он сам будет ждать её здесь.

Сун Цзюэ, как всегда, улыбался с изысканной вежливостью. Увидев, что Ли Чжао не удивлена, он понял: она, вероятно, уже всё знает. Поэтому сказал прямо:

— Тот, кого ты ищешь, на горе Ванцин в Тайсю. И ещё кое-что: один человек просил передать — приготовь десять тысяч золотых, не беспокойся.

Услышав это, Ли Чжао всё поняла. Она ответила улыбкой, сложила руки в благодарственном жесте и произнесла:

— Благодарю, брат Сун.

Тот лишь улыбнулся в ответ и, не говоря больше ни слова, вручил ей красную медную монету, провожая взглядом, пока она не скрылась из виду.

Прощание в бамбуковой роще. Кто знает, когда они снова увидятся.

Жители городка Чжуе стояли у входа в посёлок, провожая взглядом удаляющуюся фигуру странницы, молча желая ей в душе:

— Счастливого пути.

Межглавие третье

— Свист!

Луна светила ярко, звёзд было мало, и Роцца Десяти Ли встретила незваного гостя.

Тёмная фигура метнулась к ручью, где вода тихо струилась меж камней. Он резко остановился, огляделся. Кроме шелеста листвы, разгоняемой ветром, ничего подозрительного не было. Разве что... небольшой холмик, похожий на свежую могилу, но без надгробия.

Уставившись на этот холм, зрачки незваного гостя медленно расширились...

— Свист!

Он резко дёрнул головой в сторону. Камень, обёрнутый внутренней энергией, просвистел у самой шеи, оставив на коже тонкую царапину, и с глухим плеском упал в воду.

— Тьфу! Хватит, больше не бегу! Выходите все! — Тёмная фигура подняла руки вверх. Короткий меч выскользнул из пальцев и упал на землю с негромким стуком.

Едва прозвучали эти слова, из чащи леса один за другим вышли люди — около сотни. Одежды были самые разные: даосские рясы, страннические халаты, среди них и мужчины, и две-три женщины с лицами, скрытыми лёгкими покрывалами.

Все пять великих школ праведного пути собрались здесь.

— Ха-ха-ха! Господин Фэн, что же ты перестал бежать? — Голос, долетевший словно с ветром, звучал подчёркнуто почтительно, но в этой почтительности таился холодный клинок.

Фэн Ися, всё ещё подняв руки, повернулся спиной к ручью, лицом к собравшимся. Его взгляд скользнул по старому даосу, копейщику, бродячему мечнику, женщинам под покрывалами и наконец остановился на Хэ Чжимине, стоявшем в центре.

— Чтобы поймать меня, вы, я смотрю, не пожалели сил, господин Хэ. Новый год, наверное, не задался?

Слова были полны язвительности, но Хэ Чжимин, человек терпеливый, лишь усмехнулся:

— Избавление мира от злодея — долг нас, праведников. Обеспечить покой и безопасность простого народа — наша честь. Этот Новый год приобрёл особый смысл!

Его слова были встречены одобрительным гулом и несколькими хлопками — собравшиеся явно ценили его репутацию.

— Хм, — фыркнул Фэн Ися, затем, не обращая внимания на настороженные взгляды, спокойно сложил ладони и отдал всем собравшимся почтительный поклон.

Пока все недоумевали, Хэ Чжимин вдруг почувствовал холодок вдоль спины.

И точно, Фэн Ися тут же произнёс:

— Раз уж господин Хэ не проявил благородства, не вини меня, что я отвечу тем же.

Эти слова заставили самых проникательных украдкой взглянуть на Хэ Чжимина.

Тот не мог его остановить, но и совесть его была не чиста. Если этот человек выболтает что-то, что вызовет гнев толпы, весь его тщательно взращённый авторитет испарится в мгновение ока. Поэтому он незаметно подаль рукой знак за спиной, приказывая спрятанным доверенным людям атаковать Фэн Ися и отвлечь внимание.

Однако...

— Господин Хэ, не хитрите. Попробуйте напасть — и я покончу с собой. Умру — и Духовную шкатулку Цзинцзюнь вы не получите никогда.

От этих слов сердце Хэ Чжимина ёкнуло. Он тут же сделал отбойный жест. Конечно, внешне он оставался невозмутимым и даже улыбался, но все понимали — он заколебался.

— О-о, секретники, господин Хэ? — Голос раздался с дерева. На ветке, словно обезьяна, висел человек, уставившийся на Хэ Чжимина круглыми глазами. Он широко улыбался, и две дугой расходящиеся от уголков рта старые раны растягивались, делая его похожим на хищника, готового к атаке.

Вэй Янь из Врат Скрытого Острия. За последние два месяца он внезапно стал известен в реке и озере. Во время смуты в Крепости Серпа он с несколькими собратьями по школе подавлял бандитов, убил самого уважаемого второго предводителя разбойников и принёс его голову в Альянс Улинь за наградой. Жестоко, но возразить было нечего — даже Лянь Хэнсину пришлось смириться.

То, что им удалось выследить Фэн Ися и загнать его в Рошу Десяти Ли, тоже было заслугой Вэй Яня. Видимо, он был одной из скрытых карт, которые Врата Скрытого Острия разыгрывали в борьбе за пост Главы Альянса.

— У каждого есть свои секреты, брат Вэй. Есть они и у меня, Хэ. Но я стою прямо и тени не боюсь. Прошу всех присутствующих прочистить уши и вместе со мной послушать, какую клевету изольёт этот мелкий воришка.

Услышав это, Фэн Ися громко рассмеялся. Гнев запылал у него на лице. Он ткнул пальцем в Хэ Чжимина и закричал:

— Отлично! Вот это я понимаю — спектакль! Мост сожгли, едва переправились! Ослеп я, раз поверил словам такого подлеца, как ты!

Он говорил и говорил, но к сути не переходил, и люди начали терять терпение. Однако главы школ уже задумались: вся эта ситуация отдавала спектаклем... И, кстати, где же сам Глава Альянса?

— Фэн Ися, где Цзян Чжао? — Старейшина Цинь Чэн из Тайхана не интересовался никакой шкатулкой. Его волновала судьба Цзян Чжао. Поэтому, видя, что все снова впали в молчание, он нетерпеливо спросил напрямую.

К тому же, учитывая нынешнее положение Тайхана в мире боевых искусств, даже Союз Шоцзянь не мог с ним сравниться. Раз он заговорил, остальные не смели перебивать, и вопрос «Что такое Духовная шкатулка Цзинцзюнь?» так и застрял у них в горле. Что, конечно, было на руку Хэ Чжимину.

Фэн Ися перевёл взгляд на старого даоса и с силой выдохнул два слова:

— Умер.

Что?!

Все остолбенели. Неужели Цзян Чжао, которого они столько лет преследовали, но никак не могли убить, и вправду мёртв?

<http://bllate.org/book/16264/1464224>